

В соответствии со своим характером, он не скованничал и вел себя распушено, а когда вошел, даже улыбнулся, и его взгляд стал мягким. Цзян Хуаньхуа не хотелось просыпаться от этого сна, потому что она глубоко чувствовала, что в реальности, будучи такой худой и слабой, она никогда не сможет подавить высокого и крепкого культиватора.

Проснувшись, культиватор с улыбкой накрыл лицо книгой, скрыв выражение глаз, и Цзян Хуаньхуа не могла его увидеть.

Он сказал:

— Хуахуа, похоже, я не смогу отплатить тебе собой.

Цзян Хуаньхуа подумала: «Если ты не хочешь, я не смогу тебя остановить».

— Почему ты всегда такая молчаливая?

— ...Как я могу поверить, что ты меня любишь, когда ты ведешь себя так?

— Хуахуа... Хуахуа, на самом деле я очень хотел бы стать твоей хозяйкой.

С этими словами культиватор ушел.

Цзян Хуаньхуа улыбнулась. Она ведь знала, что по всему городку Юнхэ уже разнеслась весть. Культиватор по имени Линь Сяо собирается жениться на Главе секты Покровенных Дев. Разве это не радостное событие?

В полубреду она снова увидела осыпающиеся красные цветы, их красота была ослепительна.

Год за годом, жизнь культиватора казалась бесконечно долгой и страшной. Проснувшись от сна среди красных цветов, он вдруг понял, что прошло всего десять лет. Вспомнив о Цзян Хуаньхуа, которая всегда молча смотрела на него с улыбкой, на следующий день он снова отправился в ту лавку.

Но там больше не было лавки под названием «Цзян Хуаньхуа», и не было той застенчивой Цзян Хуаньхуа, которая молча смотрела на него.

Тридцатилетний Ци Сюй столкнулся с тремя проблемами.

Во-первых, он рос все более кривобокий, в нем не было ни капли зрелости и стабильности, а лицо было настолько грозным, что пугало окружающих.

Во-вторых, он с запозданием осознал, что женщины ему не нравятся. Ну... он был голубым.

В-третьих, этот высокий и крепкий мужчина, с руками толщиной в женское бедро, оказался... пассивом.

Ци Сюй хотел воззвать к небу, но в итоге покорно сжался на диване под крики соседок и рычание соседской собаки. Он продолжал мрачно смотреть на экран ноутбука, где переплетались две фигуры, и мысленно заменял того, кого давили, на себя. Так он обнаружил, что у него появилось чувство. Но что еще печальнее, тот человек был красив и обаятелен, а он сам, с пронизанными Ша глазами, выглядел таким, что его невозможно было «продать».

После своего тридцатилетия Ци Сюй с грустью подумал, что, вероятно, единственным спутником на всю оставшуюся жизнь для него станет его черный кот, который всегда приходил

и уходил бесследно.

Черный кот изначально не был его. Когда он еще считал себя самым что ни на есть натуралом, он по ошибке завел девушку. Девушка, с которой они даже не держались за руки, в итоге разорвала отношения в гневе, но оставила ему странного черного кота.

Его бывшая девушка жаловалась, что кот слишком страшный, с его зелеными глазами, которые всегда заставляли ее нервничать. Ци Сюй, будучи джентльменом, взял кота к себе, но вскоре обнаружил, что кот относится к нему крайне плохо.

Проснувшись утром от легкого удара лапой кота, Ци Сюй легко поднял его за шкурку, поднял ногу и молча посмотрел на план, который он составил накануне.

Спортзал.

Избавиться от девственности.

Какой же сложный план. Ци Сюй, опершись на щеку, с тяжелым вздохом направился в ванную.

Его черный кот, разбудив его, снова исчез. Ци Сюй, зная, что кот любит блуждать, махнул рукой и отпустил его. В конце концов, кот всегда возвращался вечером, не голодный и не обиженный, так что беспокоиться о нем не приходилось. Сейчас его главной задачей было найти достойного человека, чтобы избавиться от страданий свою правую руку. Она уже стала грубой и некрасивой, и ему было даже стыдно пожимать ей чужие руки.

Духовно подбодрив себя, Ци Сюй все же смог напугать и случайных прохожих своим грозным видом, но неожиданно получил улыбку от одной старушки — она забыла очки и решила, что перед ней стоит высокая стена, и таким образом тренировалась убеждать своего сына отпустить ее в парк развлечений с соседским «красавчиком». В любом случае, Ци Сюй оформил годовую карту в спортзал, и его фигура гарантированно привлечет женщин, которые любят мужчин с крепкими мышцами, если только они не посмотрят на его лицо.

Оглядев зал, Ци Сюй заметил, что, возможно, из-за раннего часа, кроме нескольких женщин с широкими талиями и большими грудями, он увидел лишь нескольких мужчин.

На самом деле Ци Сюй считал, что он совсем не привередлив, но, увидев мужчину с таким же крепким телосложением, как у него, он все же не смог набраться смелости, чтобы поздороваться.

Может быть, ему стоило подойти к каждому мужчине, выставить напоказ свои красивые здоровые мышцы и, понизив голос до соблазнительного баритона, сказать:

— Как насчет этого?

— Эй.

Как только Ци Сюй подумал об этом, рядом раздался грубый голос, похожий на его собственный. Мужчина был немного ниже его, но с такими же крепкими мышцами. Ци Сюй загорелся — неужели сегодня он наконец лишится девственности?!

Но, к его горю, мужчина прошел мимо него и остановился рядом с белокожим мужчиной, по-приятельски обняв его за плечи.

Нравы падают.

На глазах у всех.

Почему у него нет красавчика, который бы его целовал и обнимал?

Проведя весь день в спортзале, Ци Сюй несколько раз «ослеп» на оба глаза, но в итоге в расстроенных чувствах вернулся домой. Едва войдя, он услышал тихое мяуканье своего кота и подумал, что сегодня тот вернулся рано. А на его диване лежал красавчик, лицо которого было красивее, чем у всех, кого он когда-либо видел!

— Что происходит?

Увидев красавца в своем доме, Ци Сюй, не отрывая взгляда от него, перевел глаза на кота.

Кот, свернувшийся на груди красавца, снова мяукнул.

— Сяохэй, я правда не понимаю, что ты говоришь.

Хотя Ци Сюй и был очарован красотой, он все же был законопослушным гражданином и не собирался делать неподобающих вещей.

Кот закатил глаза и лапой оттолкнул руку Ци Сюя, которая тянулась к лицу красавца, затем, спрятав когти, начал расстегивать его одежду.

— Вау...

Ци Сюй сглотнул, затем с болезненным выражением закрыл лицо руками:

— Сяохэй, ты же знаешь, что я не устою перед искушением красавчика!

— ...

— Быстро превратись обратно! Я правда не понимаю язык зверей!

Кот в ярости превратился в миниатюрную девушку с зелеными глазами, которые смотрели на Ци Сюя с осуждением.

— Мы живем вместе уже столько времени! Ты должен был серьезно учить наш язык, когда я просила.

Кот снова оттолкнул руку Ци Сюя, которая тянулась к лицу красавца.

— Тогда извини! Мы живем вместе двадцать дней, и первые восемнадцать я потратил на то, чтобы привыкнуть к панике от того, что ты внезапно стала человеком! И только последние два дня я учил ваш звериный язык!

Ци Сюй жалобно потер свои большие руки, в голосе звучала обида.

Кот-красавица встряхнула еще не убравшимся хвостом и сердито ответила:

— Первые восемнадцать дней я слушала, как ты жалуешься, что у тебя нет красавчика для поцелуев и объятий, а последние два дня я учила тебя звериному языку при условии, что дам тебе красавчика, ладно?!

— ...Поставь знаки препинания, пожалуйста.

— Чтоб тебя, Ци Сюй!

Разозлившаяся кошка-красавица хлестнула хвостом по бедру Ци Сюя.

— Ой!!

Пока человек и зверь «дрались», красавчик, которого все это время игнорировали, наконец открыл глаза и с изумлением уставился на происходящее.

— Хэйцян, ты меня подставила.

Как только красавчик заговорил, хвост Хэйцян сразу же опустился. А Ци Сюй бросился к красавчику и схватил его тонкие белые руки.

— А что, если я подставила?!

— Красавчик!

Человек и зверь заговорили одновременно.

— ...

Красавчик решил проигнорировать Ци Сюя и начал спорить с Хэйцян:

— Если ты так поступаешь, я не отдам тебе свою сестру.

Хэйцян гордо вскинула подбородок:

— Твоя сестра уже моя женщина, на ней есть мой знак, и твое сопротивление бесполезно!

Лицо красавчика пошло чередой мелких морщинок.

— Красавчик, красавчик, посмотри на меня, — Ци Сюй продолжал держать руку красавчика, не желая отпустить.

Красавчик наконец бросил взгляд на него, затем повернулся к Хэйцян:

— Ты связалась с человеком.

Не добавленная маленькая сцена:

После прочтения одного романа.

Цзян Хуаньхуа с застенчивым лицом:

— Садись сверху, двигайся сам.

— ...Ха-ха-ха-ха.

Культиватор, который безудержно смеялся.

Маленькая сцена:

Сестра красавчика, которая не появилась в тексте, беспокойно произнесла:

— Правильно ли подставлять моего брата?

Кошка-красавица поцеловала лоб своей возлюбленной и неторопливо сказала:

— На самом деле твой брат давно влюбился в него, на этот раз он просто боялся, что Ци Сюя заберут другие.

— ... — То есть вы играли в спектакль.

<http://bllate.org/book/16713/1536046>